

УДК: 378.1

DOI: 10.25629/НС.2022.09.19

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ВОКАЛА В КИТАЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ян Нин

Институт музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Аннотация. В статье автор обращается к истокам китайского певческого исполнительского искусства, рассматривает историю становления европейской традиции академического пения в образовании Китая и выделяет особенности развития данного направления вокального исполнительства. Реформы и перемены, происходившие в Китае в процессе исторического развития, особенно в начале XX века, запустили процесс интенсификации политических, экономических и культурных связей, повлияли на все сферы жизни общества, послужили толчком к усилению взаимодействия и взаимопроникновения культур, в том числе к возникновению новых направлений, течений и жанров в китайском музыкальном искусстве. В результате сформировалась китайская школа академического вокала, передающая сложившиеся традиции в современном музыкальном образовании.

Ключевые слова: музыкальное образование в Китае, бельканто, академический вокал, певческое исполнительское искусство.

Введение

Музыкальное образование в Китае насчитывает «трехтысячелетнюю историю» [31, с. 150], появление и развитие европейского академического вокального искусства представлено относительно небольшим сроком – минувшим веком. Многими исследователями отмечается, что «становление системы музыкального образования в Китае осуществляется под влиянием зарубежных методик музыкального образования, и, в частности, российской музыкальной школы, формируя при этом собственную уникальную систему» [24, с. 158]. Яо Вэй указывает, что в 20-30 годах в Китае сформировалось профессиональное вокальное образование европейского типа, главную роль в этом сыграли представители русской вокальной школы [6]. Ян Сяо Дун, обращаясь к ряду исследований, касающихся национального вокального искусства Китая, указывает, что «вся история развития современной камерно-вокальной музыки китайских композиторов проходила в интеграции нескольких аспектов: сохранение традиционного песенного искусства Китая и привлечение европейских вокальных традиций» [30, с.133]. Говоря о музыкальном искусстве Китая, исследователь М. Кравцова отмечает, что оно «претерпело немало метаморфоз, возможно, даже больше, чем другие виды национальной предметно-творческой деятельности. Зато неизменными и непоколебимыми оставались воззрения на него, выкристаллизовавшиеся в древних религиозных и философских представлениях» [12, с. 930].

Методы исследования

История развития вокального образования в Китае рассматривалась в работах «Сю Хайлин, Ши Вэйчжэн, Цао Яньли, Чэн Сыхай, Сун Пейцин, Ван Бинчжао, Ван Юйинэ, Чжан Хао, Чжан Сюн, Линь Линь и др.» [32, с. 4]. Методология вокального искусства была предложена в трудах Ли Сюэ Фэн, Сю Хайлин, Хань Бин, Чжан Кэ, Чжао Фупин, Ян Бо, Яо Вэй и других авторов [32].

В китайской истории понятие «бельканто» рассматривается в соотношении с характерными чертами «стиля бельканто» и «техники бельканто». Выделяются технические требования к голосовому аппарату вокалиста и особенности постановки голоса: осмысленная пере-

дача нюансов текста; гибкость вокализации; навык художественной фразировки; легкость звукоизвлечения; виртуозное владение голосовым аппаратом, пение на малом дыхании и др. [2; 7; 9; 14; 17; 18].

Характерными стилевыми чертами являются: красота и пластичность вокализации; свобода и легкость звукоизвлечения; кантиленность пения, предполагающая плавность переходов от звука к звуку (легато); колоратурность, создаваемая путем овладения техникой беглости; филировка звука, требующая умения плавно менять динамику звука; изящество певческого звука и виртуозность исполнения и т.д. Изучение специфики бельканто нашло отражение в целом корпусе научных трудов [2; 7; 9; 14; 15; 17; 18; 23; 29].

Влияние традиций западной и иных культур на культуру Китая можно проследить в исторической ретроспективе, при этом необходимо подчеркнуть, что межкультурная коммуникация с другими странами и цивилизациями происходила по-разному [1, с. 173]. Исследователи [1; 8; 12; 13; 21; 31] отмечают противоречивый и неоднозначный характер внешних связей Поднебесной с другими государствами и народами, выделяя периоды, для которых были характерны интенсивные торговые, политические и культурные связи, способствовавшие появлению различного рода заимствований во многих сферах жизни, в том числе и в музыкальном образовании.

Результаты и обсуждение

Отношение китайцев к музыке, определение ее мировоззренческой функции нашло отражение в древнем этико-политическом учении, известном как конфуцианство. Данное учение, оказавшее фундаментальное влияние на развитие культуры Китая других стран Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока. Учение отводит музыке основополагающую роль в процессе создания Вселенной и рассматривает ее как следствие проявления космического порядка, отмечая, что в музыке содержатся слитые воедино силы Неба и Земли – «ян» и «инь». Симбиоз данных составляющих, согласно вышеуказанной концепции, является условием гармоничного существования жизни [21]. Конфуцианство рассматривает музыку не только как средство воспитания, но и как инструмент управления государством, а обучение пению – как часть не только музыкального, но и общего развития человека. Согласно конфуцианской доктрине «музыка – это средство гармоничного управления обществом и государством» [22, с. 35].

«Я непременно нахожу себе наставника в каждом из двоих моих попутчиков. Я выбираю то, что есть в них хорошего, и следую ему, а нехорошего у них я избегаю» – сказал Конфуций [10]. Обращаясь к данному изречению, Яо Вэй отмечает, что «перенимать достоинства у других – важный принцип образования в Древнем Китае» [31, с.153]. Мы в свою очередь считаем, что данный конфуцианский подход можно в полной мере применить к обозначению специфики культурных связей Китая с другими странами и обозначить практику культурных заимствований как характерную черту китайской цивилизации на протяжении ее долгой истории.

Прежде всего следует выделить период династии Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.), когда китайская цивилизация начала выходить из внутренней «автокоммуникационной истории», как типа информационного процесса в культуре (по Ю. Лотману) [1, с. 172], что исследователи связывают с феноменом Великого шелкового пути [12; 13]. «В этот исторический период китайская, греческая, исламская и индийская цивилизации переживали свой расцвет, а благодаря экономическому обмену между ними происходил и культурный обмен» [1, с. 172-173].

У Ген Ир, исследуя феномен музыкальной культуры в Древнем Китае и рассматривая значение культурных контактов с западными странами для развития китайской культуры, отмечает, что «китайцами в этот период были заимствованы многие музыкальные инструменты из соседних стран, прежде всего из Индии и Ближнего Востока» [21, с. 145]. С распространением в Китае ислама (в VIII веке) «китайская музыкальная культура ощутила влияние арабской музыки» [25, с. 21].

Контакты с Западной Азией в период династии Юань (XIII век) способствовали обогащению математических, астрономических, медицинских знаний, развитию в Китае разных видов ремесел. Также «в юаньском Китае пользовалась успехом и западная музыка» [13, с. 45]. Так,

«странствующий купец» Ибн Баттута описывал концерты арабских и персидских музыкантов при дворе китайского императора во время аудиенций [13, с. 46]. Контакты с европейцами и арабами подарили музыкальной культуре Поднебесной многие музыкальные инструменты – гусли, лютню, цимбалы. Связано это было с традицией «дарить музыкальные инструменты, музыкантов и танцовщиков посланникам других стран и принимать аналогичные подарки» [25, с. 21].

В истории правления династии Мин (1368–1644 гг.) в Китае появляются западные миссионеры, «которые использовали музыку как одно из средств распространения христианства. Первоначальные культурные контакты подготовили почву для последующего этапа, когда следующее поколение миссионеров познакомило Китай с органом, а позже и с фортепиано» [25, с. 21]. В китайской истории правления династии Мин наступил такой период, когда интенсивные связи со странами западного направления постепенно угасли и вектор экономической и политической активности переместился на страны Юго-Восточной Азии и Индостана, наступил строгий государственный контроль над внешней торговлей, пресекались всяческие связи китайцев с иностранцами [13, с. 48].

Возвращаясь ко времени зарождения в Китае европейского академического вокального искусства, следует отметить, что к началу XX века процесс культурных заимствований протекал довольно медленно в силу экономической, политической и культурной закрытости Китая в данный исторический период. Прежде всего такая обособленность была обусловлена «политикой китаецентризма правящей династии Цин» [19, с. 11]. Несмотря на то, что военные конфликты на территории Китая в XIX веке между западными державами и Поднебесной, известные как опиумные войны, ослабили закрытость страны и стала усиливаться тенденция культурной диффузии, в целом отношения с другими странами «цинская дипломатия внутри страны продолжала интерпретировать исключительно с точки зрения китаецентристских представлений» [5; 19]. Последовавший затем период дестабилизации правящей власти и надлома политическо-экономических устоев китайского общества положил конец династическому правлению в Китае, подвел страну к кардинальным изменениям – Синхайской революции 1911 года [11].

С первых десятилетий XX века система европейского академического музыкального образования стала уверенно проникать в китайскую художественную традицию, а открытие государственных музыкальных учебных учреждений, ставших в последствии консерваториями, усилили этот процесс. Пекинская консерватория была создана на базе Государственной консерватории, открытой в 1940 г., при участии ряда других профессиональных музыкальных образовательных учреждений (год основания - 1949). Открытое в 1927 г. Государственное специальное музыкальное училище в 1956 году получает статус Шанхайской национальной консерватории [16].

Активное усвоение европейского музыкального опыта повлияло на развитие китайского музыкознания и отразилось на специфике методологических оснований музыкального образования в Китайской Народной Республике, о чем свидетельствуют многочисленные исследования.

С точки зрения рассматривания вопроса влияния западной культуры на музыкальную культуру Китая также следует отметить период «культурной революции» 1966–1976 гг. Это непростое время политической борьбы внутри страны было отмечено беспорядками и хаосом, уничтожением «неправильных» культурных ценностей, борьбой с «буржуазным» образом жизни. В результате власти «установили твердый контроль над средствами массовой информации, культурой и средствами пропаганды» [20, с. 47].

Ду Сы Вэй отмечает, что «культурная революция» не оказала влияния на развитие вокального искусства в Китае. «Лишь с 1980х годов проводимые социально-политические реформы открыли возможность китайским певцам посетить мастер-классы известных во всем мире мастеров – Лучано Паваротти, Пласидо Доминго и др.» [8, с. 234]. Завершение данного сложного периода в истории Китая можно назвать своеобразной отправной точкой, запустившей процесс проникновения в страну мировых культурных новаций, в том числе «изменений, повлиявших

на систему общего музыкального образования, способствующих апробации различных западноевропейских методик обучения и воспитания» [24, с. 155].

«Перенимать достоинства у других» – продолжает оставаться важным принципом образования в Китае и в настоящее время. Подтверждением плодотворной реализации данного подхода является практика внедрения музыкальных традиций других стран и народов, в том числе академического вокала, включающего вокальную педагогику, вокальное исполнительство и мастерство.

Основа школы подготовки вокалистов европейского академического направления сформировалась под влиянием *bel canto*. Мы считаем необходимым обозначить разделение данного понятия на широкое и узкое, так как в исследованиях отмечаются различия трактовок. Так, А. Хоффман указывает, что понятие бельканто «трактовалось весьма широко - как вокально-исполнительская школа, как стиль композиторского творчества, как педагогическая традиция» [23, с.4]. И. Драч отмечает, что «первое время это выражение употреблялось в качестве синонима эстетически совершенного итальянского пения. В учебно-методической литературе, в вокальных классах *bel canto*, как правило, понимается как идеальная постановка голоса, техника пения. В широком смысле – это итальянский вокальный стиль XVIII – первой трети XIX столетий» [3, с. 31]. В отношении техники пения «ярко выраженная оценочная специфика в значении данного термина фактически сохраняется до настоящего времени» [17, с.237].

Феномен переноса европейских академических традиций пения в вокальную школу Китая отражен в трудах многих исследователей, при этом особо выделяется «специфическое определение «бельканто», которым китайские певцы и педагоги обозначают общие черты вокала западного образца» [28, с. 5]. Так, Ван Кэсинь называет характерный для современной китайской певческой практики «вокал в стиле бельканто», указывает на «создание нового искусства оперного пения *Bel Canto* с китайскими особенностями» [4, с. 3], подчеркивая, что «*Bel Canto* в Китае оказало большое влияние на традиционное китайское певческое искусство» [4, с. 1].

Исследователь и практикующая вокалистка Люй Цзяин, изучая техники пения в западной и китайской вокальной традиции отмечает, что «сегодня вокалисты Востока, в частности Китая, активно осваивают наследие универсальной академической манеры пения, ассоциирующейся для них с искусством бельканто. Это понятие в Китае соотнеслось и навсегда соединилось с обобщенным образом западной вокальной культуры, в которую для китайских музыкантов входят выдающиеся и часто существенно отличающиеся школы вокала - русская, французская, американская, итальянская, австрийская и т.д.» [15, с. 278].

Ян Бо в своем диссертационном исследовании выделяет новую традицию пения – своеобразное «китайское бельканто» [29, с.13], указывая, что «в рамках академического стиля существует разделение на западно-ориентированную традицию (условно называемую китайскими музыкантами-практиками «бельканто») и традицию, связанную с национальной оперной драмой» [28, с.4].

Мы разделяем взгляды вышеуказанных исследователей на то, что сегодня для китайской вокальной школы «западная» академическая манера пения связана с понятием «бельканто» и вся европейская академическая традиция вокального исполнения также обозначается данным термином.

Музыкальное, танцевальное и вокальное исполнительство необычайно популярно в КНР, о чем свидетельствует повышенный интерес ко многим направлениям и жанрам музыкального искусства. Кроме академического вокала, развивается эстрадное пение, народное пение, джазовое пение и др. Особой популярностью в Китае пользуются многочисленные музыкальные конкурсы, фестивали и телешоу различной направленности, в связи с чем обучение вокалу (как профессиональное, так и любительское) является весьма востребованным. Китайские академические исполнители, осваивая различные направления и техники пения участвуют в конкурсах вокалистов по всему миру, показывая хорошие результаты, что свидетельствует «о высоком развитии певческой культуры страны» [27, с. 113].

Музыка в китайском обществе всегда выступала средством духовного воспитания человека, формирования его мировоззренческих взглядов. Значение вокального искусства огромно, так как помимо того, что оно является доступным и демократичным видом искусства, в нем находит отражение процесс культурно-исторического развития страны, а благодаря изучению истории становления традиций пения возможно комплексное рассмотрение музыкального искусства и вопросов музыкального образования.

Заключение

Сегодня Китай выходит на передовые мировые позиции во многих сферах. Стремительный рост в экономике и увеличение политического влияния на глобальном уровне влекут за собой существенные изменения во всех аспектах жизни китайского общества, в том числе в области образования и воспитания подрастающего поколения. Не исключением является сфера музыкального образования, в которой отмечается качественный сдвиг, характеризующийся поиском новых путей и методов обучения, к необходимости которых приводят запросы общества и растущая конкуренция.

Рассмотрение истории становления академического вокала в образовании Китая позволяет сделать вывод о том, что традиции бельканто прочно вошли в музыкально-певческую культуру этой страны и, пройдя путь нового рождения сквозь почву иной культурной среды, являют нам пример активного освоения европейского музыкального опыта, продуктивного заимствования его принципов и методов работы с целью расширения и развития музыкального исполнительского искусства, актуализации и взаимообогащения певческих традиций Востока и Запада.

Соединение восточных и европейских вокальных традиций в китайском образовании сформировало современную китайскую школу академического пения, которая динамично развивается и является востребованной и перспективной. Знание истории становления вокальной традиции Китая не только формирует интерес к древнему искусству пения, но и способствует развитию современного вокального искусства.

Библиография

1. Арташкина, Т.А. Специфика взаимодействия китайской и западной культур в контексте социокультурной глобализации / Т.А. Арташкина, Ху Яньли // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №8. [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/8/culture/artashkina-hu.pdf (дата обращения: 05.01.2022).
2. Асафьев, Б.В. Об опере: избр. статьи / Б.В. Асафьев. – Ленинград: Музыка. Ленингр. отделение, 1976. – 336 с.
3. Басаргина, Е.Г. Традиции классического бельканто в камерно-вокальных произведениях Дж. Россини / Е.Г. Басаргина // Культурная жизнь юга России. – 2018. – Вып. 2 (69). – С. 30-33.
4. Ван, Кэсинь. Влияние bel canto на развитие современного оперного певческого искусства в Китае / Ван К // Культурология, искусствоведение и филология: от теории к практике. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары, 2021. – С. 89-93.
5. Воскресенский, А.Д. Дипломатическая история Санкт-Петербургского русско-китайского договора 1881 года / А.Д. Воскресенский. – М.: Памятники исторической мысли, 1995. – 439 с.
6. Вэй, Яо. Вокальное профессиональное образование в Китае в 20-30 годы XX века / Вэй, Яо // Ценности и смыслы. – 2012. – №3 (19). – С. 159-164.
7. Гарсиа, Мануэль. Школа пения / Предисл., перевод., комментарии и примеч. проф. В.А. Багадурова. – М.: Музгиз, 1956. – 127 с.
8. Ду, Сы Вэй. Влияние европейских традиций на развитие вокальной школы в Китае / Ду, Сы Вэй // Вестник МГУКИ. – 2008. – №2. – С. 232-234.

9. Казарновская, Л.Ю. Постановка голоса в академической манере пения в технике бельканто / Л.Ю. Казарновская // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2020. – №1(66). – С.108-115.
10. Конфуций. Уроки мудрости: сочинения / Конфуций. – М.: Эксмо (ОАО Можайский полигр. комб.), 2005. – 957 с.
11. Корсун, В.А. Внешнеполитический механизм с "китайской спецификой" / В.А. Корсун // Вестник МГИМО. – 2010. – №1. – С.221-236.
12. Кравцова, М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая / М.Е. Кравцова. – СПб.: Лань, 2004. – 960 с.
13. Крюков, М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени / М.В. Крюков, В.В. Малявин, М.В. Софронов; АН СССР, Ин-т Дальнего Востока, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1987. – 311 с.
14. Куклев, А.В. Оперное творчество Клаудио Монтеверди в контексте искусства belcanto: автореф. дисс.... канд. искусств.: 17.00.02. – М., 2012. – 26 с.
15. Люй, Цзяин. Техника пения в вокальных традициях китайской музыкальной культуры / Люй, Цзяин // Манускрипт. – 2019. – №11. – С. 278-282.
16. Му, Цюаньчжи. Становление и развитие скрипичного искусства в Китае: образование, исполнительство, национальный репертуар: дисс... канд.: 17.00.02. 2018. – Нижний Новгород, 2018. – 205 с.
17. Сладкопевец, Р.В. Средства музыкальной выразительности в школе bell canto / Р.В. Сладкопевец, О.Г. Ланщикова // Вестник МГУКИ. – 2014. – №4(60). – С. 233-238.
18. Сладкопевец, Р.В. Бренд «Бельканто» в итальянской вокальной школе / Р.В. Сладкопевец // Вестник МГУКИ. – 2013. – №4(54). – С. 245-248.
19. Старовойтова, Е.О. 1881-1905 годы в истории российско-китайских отношений / Е.О. Старовойтова // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2012. – №2. – С. 10-16.
20. Стульникова, Э. Ф. «Самодостаточная» экономика КНР периода культурной революции / Э. Ф. Стульникова // МНИЖ. – 2015. – №3-2 (34). – С. 52.
21. У, Ген-Ир Конфуцианство о роли музыки в обществе / У Ген-Ир // Вестник МГУКИ. – 2008. – №6. – С. 261-263.
22. Хо, Да. Становление музыкального образования Китая и России в контексте культурного диалога столицы и провинции (X–XIX в.) / Хо, Да // МНКО. – 2017. – №4(65). – С. 35-37.
23. Хоффманн, А.Е. Феномен бельканто первой половины XIX века: композиторское творчество, исполнительское искусство и вокальная педагогика: автореф. дисс.... канд. искусств.: 17.00.02. – М., 2008. – 26 с.
24. Хуан, Сяньюй. Система музыкального образования в Китае / Хуан Сяньюй // Вестник СПбГИК. – 2012. – №2. – С. 155-159.
25. Цзюань, Ян. Условия оптимизации процесса усвоения традиции фортепианного и балетного исполнительского искусства Запада в странах Дальнего Востока / Цзюань, Ян // EESJ. – 2017. – №2-2(18). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-optimizatsii-protssessa-usvoeniya-traditsii-fortepiannogo-i-baletnogo-ispolnitelskogo-iskusstva-zapada-v-stranah-dalnego> (дата обращения: 11.01.2022).
26. Цзян, Шанжун. Педагогический потенциал взаимодействия систем вокального воспитания студентов в музыкально-педагогических вузах России и Китая: автореф. дис. ... канд.пед.н.: 13.00.02. – М., 2018. – 28 с.
27. Шабордин, И.В., Лю Иньлун. Международная деятельность профессора Чжоу Сяоянь и её учеников – выдающихся представителей вокального факультета Шанхайской консерватории / И.В. Шабордин, Лю Иньлун // Colloquium-journal. – 2020. – №10(62). – С. 109-121.

28. Ян, Бо. Динамика развития профессионального сольного пения в Китае: образование, педагогические и исполнительские принципы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Нижний Новгород, 2016. – 25 с.

29. Ян, Бо. Динамика развития профессионального сольного пения в Китае: образование, педагогические и исполнительские принципы: дисс... кандидата искусствоведения: 17.00.02. – Нижний Новгород, 2016. – 186 с.

30. Ян, Сяо Дун. Исполнительские особенности камерно-вокальных произведений современных китайских композиторов / Ян, Сяо Дун // Вестник музыкальной науки. – 2021. – №3. – С. 132-137.

31. Яо, Вэй Особенности профессионального вокального образования в Древнем Китае / Яо Вэй // Дискуссия. – 2012. – №3. – С.150-154.

32. Яо, Вэй. Подготовка специалистов вокального искусства в системах высшего музыкального образования Китая и России: автореф. дис. ... канд.пед.н.: 13.00.01. – Волгоград, 2015. – 26 с.

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE ACADEMIC VOCAL TRADITION IN CHINA

Yan Nin

Institute of Music, Theater and Choreography
The Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract. In the article, the author refers to the origins of Chinese singing performing art, considers the history of the formation of the European tradition of academic singing in the education of China and highlights the features of the development of this direction of vocal performance. The reforms and changes that took place in China in the course of historical development, especially at the beginning of the 20th century, launched the process of intensification of political, economic and cultural ties, influenced all spheres of society, served as an impetus for increased interaction and interpenetration of cultures, including the emergence of new directions, trends and genres in Chinese musical art. As a result, the Chinese school of academic vocals was formed, transmitting the established traditions in modern music education.

Keywords: music education in China, bel canto, academic vocals, singing performing arts.